

язычниковъ; но значенія собственнаго суда среди христіанъ не отвергають. Такъ ап. Павелъ писалъ коринѣянамъ: „Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ? Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? А вы, когда имѣете житейскія тяжбы,ставляете своими судьями ничего не значущихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими?“ (1 Кор. 6, 1—5).

Послѣ этого для каждаго здравомыслящаго ясно, что между христіанскимъ ученіемъ, изложеннымъ апостолами въ ихъ посланіяхъ, и лжеученіемъ Толстаго слишкомъ мало общаго; по этой-то причинѣ Толстому и показалось наилучшимъ просто, безъ всякаго основанія, не обращать на апостольскія посланія никакого вниманія. Пріемъ этотъ, конечно, смѣлъ; но за то не наученъ и даже не честенъ.

Подводя итогъ сказанному нами до сихъ поръ, мы должны придти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: 1) Толстой не имѣетъ никакого права называетъ себя *истиннымъ* христіаниномъ; 2) ученіе его можетъ быть называемо социалистическимъ, политическимъ, анархическимъ или—другимъ какимъ либо словомъ, но только—не христіанствомъ, какъ называетъ его самъ Толстой; 3) истинный христіанинъ, не переставая быть христіаниномъ, не можетъ, подобно Толстому, отвергать ни ветхозавѣтныхъ пророчествъ, ни новозавѣтныхъ—апостольскихъ писаній.

Съ этими общими положеніями мы и приступаемъ къ разбору издавнаго въ этомъ году сочиненія Толстаго „Царство Божіе внутри васъ“, предупреждая, впрочемъ, читателя, что насъ, собственно, не столько интересуется самый разборъ лжеученія Толстаго, сколько изложеніе истинно-христіанскаго ученія о тѣхъ предметахъ, о которыхъ Толстой разсуждаетъ въ своей книгѣ.